

УДК 159.9.075

DOI 10.37972/3033-6651.2026.8.2.002

Славутская Елена Владимировна,

доктор психологических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
slavutskayaev@gmail.com

Кижаева Ольга Юрьевна,

педагог-психолог,
АНО ДО «Нешкола», г. Чебоксары, Россия,
kizholya@gmail.com

Хрисанфова Раиса Анатольевна,

педагог-психолог,
МБУ «Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи
«Содружество», г. Чебоксары, Россия,
raja1971@list.ru

СЕМЕЙНАЯ СРЕДА И АГРЕССИЯ В ПОВЕДЕНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль семейных факторов в развитии агрессивных форм поведения у детей. Теоретическую основу составляют концепция привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, представления о патологизирующих семейных ролях Х.-Э. Рихтера, а также типология нарушений семейного воспитания, разработанная Э. Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом. Анализируются механизмы влияния дефицита эмоционального контакта, родительских ожиданий, стилей воспитания, супружеских конфликтов и особенностей повседневного общения на возникновение детской агрессии. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного с использованием методики «Неоконченные предложения» (Сакс и Леви). Выявлено, что в ответах находит отражение значимость детско-родительских отношений, в том числе связанных с ролью отца в семье. Из всех отрицательных детских ответов по разделу «семья» в используемом тесте большая их часть отражает эмоциональное отношение ребенка к отцу и его семейной роли, воспитательной линии и поведению в семье. Обсуждается проекция семейных дисфункций на поведение ребенка в школе, в том числе агрессивное, возможности профилактической и коррекционно-развивающей работы с ним. Предлагается возможность профилактики через повышение родительских компетенций.

Ключевые слова: семья, детско-родительские отношения, агрессивное поведение детей, семейные роли, стили воспитания.

Актуальность темы связана с тем, что именно семья остается той средой, где закладывается фундамент эмоционального и личностного развития ребенка. Именно здесь формируются те поведенческие паттерны, которые впоследствии могут проявляться в виде агрессивных реакций. Сегодня школы все чаще сталкиваются с деструктивными формами поведения детей и подростков. Как указывают Р. Бэрон и Д. Ричардсон «агрессия может быть представлена в виде дихотомии (физическая – вербальная, активная – пассивная, прямая – непрямая), а также агрессия враждебная и инструментальная» [1]. Враждебная агрессия своей целью имеет причинение страданий жертве, в то время как инструментальная преследует цели, не связанные именно с причинением вреда [1]. Почему в похожих, казалось бы, семейных условиях одни дети вырастают уравновешенными и неконфликтными, а другие склонны к агрессии? Этот вопрос постоянно возникает в практике педагогов и психологов. Коррекционная работа, сосредоточенная только на ребенке и не затрагивающая семейную ситуацию, часто оказывается малоэффективной. Для понимания причин агрессии в поведении необходимо обратиться к теоретическим моделям, объясняющим, как ранний опыт отношений в семье определяет дальнейшее развитие личности.

Анализ в данной работе опирается на четыре подхода: теорию привязанности, концепцию патологизирующих семейных ролей и типологию нарушений семейного воспитания, концепцию защитных стратегий в ситуациях базальной тревоги.

Согласно теории привязанности Дж. Боулби, потребность ребенка в близких отношениях с заботящимся о нем взрослым имеет эволюционное происхождение, ее формирование необходимо для выживания. Качество этих первых отношений формирует у ребенка «внутреннюю рабочую модель» – устойчивое представление о том, можно ли доверять окружающим и чего от них ожидать. В дальнейших экспериментах М. Эйнсворт «Незнакомая ситуация» были выделены различные типы привязанности. При чуткости и отзывчивости матери формируется «надежный» тип привязанности и ребенок обретает базовое чувство защищенности. При «ненадежных» типах привязанности (тревожно-амбивалентном, избегающем, дезорганизованном) близкий взрослый воспринимается как непоследовательный, холодный или пугающий. Особого внимания заслуживает «избегающий» тип привязанности. Дети, постоянно сталкивающиеся с эмоциональной холодностью, постепенно внешне перестают реагировать на уход и возвращение матери. Однако физиологические показатели свидетельствуют о сильном стрессе – они просто научились его не проявлять [7]. Дж. Боулби отмечает, что гнев при разлуке выполняет сигнальную функцию, призывая мать вернуться. Если этот сигнал систематически игнорируется, гнев становится хроническим и начинает распространяться на другие отношения. Ребенок, не получивший опыта безопасной привязанности, переносит недоверие и враждебность на окружающий мир, что проявляется в агрессивных реакциях [2].

К. Хорни описывает формирование трех невротических защитных стратегий поведения в ситуации базовой тревоги, которые формируются в детстве: отстраненная («от людей» – избегание, эмоциональное дистанцирование, недоверие),

агрессивная («против людей» – враждебность, подозрительность, тревожность, манипулятивность, открытое соперничество, борьба) и уступающая («к людям» – беспомощность, зависимость от оценки, подавленная агрессия) [8]. К. Хорни указывает, что беспокойство тоже ведет к враждебности, побуждая человека к агрессивному поведению. Невротические защитные стратегии в той или иной мере имеют тенденции к формированию скрытой или проявлению открытой агрессии в ситуациях взаимодействия.

Концепция патологизирующих семейных ролей показывает, что родители могут бессознательно стремиться к тому, чтобы ребенок снял с них чувство вины, компенсировал их лишения или реализовал их несбывшиеся мечты. Х.-Э. Рихтер пишет, что даже при внешне благополучных отношениях родители могут неосознанно возлагать на ребенка груз собственных нерешенных проблем. Дети чутко улавливают эмоциональные ожидания родителей, даже если те прямо не высказываются. Выделяются различные формы скрытого отвержения. Помимо открытой враждебности, встречаются замаскированные варианты: перфекционизм, когда за бесконечной критикой скрывается нелюбовь, и компенсаторная гиперопека, за которой стоит страх перед собственной агрессией [4].

Развивая эти идеи, Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис описывают типологию нарушений семейных взаимоотношений и патологизирующие семейные роли. Например: «козел отпущения» (на такого ребенка семья сбрасывает напряжение), «позор семьи» (ребенка делают ответственным за все неудачи), «любимчик» (выполняет функцию миротворца в конфликтах родителей). Также, авторы характеризуют типы нарушений семейных представлений, механизмов интеграции членов семьи, системы их взаимного влияния [6]. Во всех этих случаях ребенок оказывается заложником родительских ожиданий, и его закономерной реакцией становится агрессия – либо внешняя, либо направленная на себя.

Проблема родительской отстраненности и эмоциональной холодности хорошо знакома практикующим психологам. Родители, зачастую не осознавая этого, обрывают контакт в моменты, когда ребенок особенно нуждается в поддержке. Фразы, обесценивающие его переживания, воспринимаются как сигнал о незначимости его чувств. Привыкнув подавлять эмоции дома, такой ребенок в школе может становиться либо пассивным и уязвимым, либо копировать родительскую модель и проявлять агрессию к более слабым. Хронический дефицит эмоционального отклика мешает формированию у ребенка адекватного понимания собственных чувств. Он не учится распознавать гнев, обиду, страх и не осваивает здоровые способы совладания с ними, что нередко приводит к агрессивным вспышкам. Современные исследования подтверждают связь качества как вербальной, так и невербальной коммуникации в семье с развитием самооценки, эмоциональной регуляции, социальной адаптации у мальчиков и девочек [3], [4], [5], [7], [9].

Невозможно обойти и влияние супружеских конфликтов на формирование качеств личности детей. Процессы личностного развития ребенка в семье развиваются на фоне более широкого контекста – отношений между родителями. Конфликты в супружеской паре, даже не касающиеся ребенка напрямую, создают определенную эмоциональную атмосферу. Для ребенка ссора родителей –

это угроза стабильности его мира, вызывающая страх, тревогу и чувство вины (в детском сознании часто формируется убеждение, что он – причина ссор).

А. В. Варшал в обзоре эмпирических исследований выделяет несколько механизмов связи супружеских конфликтов с детской агрессией: прямое моделирование (ребенок усваивает агрессивные паттерны как норму), эмоциональное заражение (напряжение родителей передается ребенку) и компенсаторное поведение (ребенок пытается отвлечь родителей от конфликта своим плохим поведением). Особенно разрушительно вовлечение ребенка в конфликт, когда его вынуждают выбирать сторону. Возникающий «треугольник» практически не оставляет ребенку возможностей для выхода без психологических потерь, и агрессия становится одним из немногих доступных способов совладания [3].

Школьная среда часто становится местом, где семейные дисфункции в проекциях обнаруживаются наиболее ярко. Механизмы проекции могут быть различны, но их объединяет перенос усвоенных в семье паттернов на отношения с учителями и сверстниками. Например, ребенок, привыкший к роли «козла отпущения» дома, может неосознанно провоцировать одноклассников, воспроизводя знакомый сценарий. Дети, столкнувшиеся с эмоциональной холодностью родителей, демонстрируют либо замкнутость, либо немотивированную агрессию, пытаясь таким способом получить внимание. Особенно показателен случай детей, которым в семье запрещали выражать гнев. Подавленные импульсы накапливаются и при достижении критического уровня находят выход в школе, зачастую по незначительным поводам. Педагоги нередко называют это «немотивированной агрессией», но мотив всегда есть, просто он коренится в семейной ситуации.

Для выявления специфики детско-родительских отношений и поиска проблемных зон в семье мы использовали проективную методику «Неоконченные предложения», авторы Сакс и Леви. Эта методика позволяет понять, насколько эмоционально ребенок воспринимает значимых взрослых, и обнаружить скрытые проблемные области во внутрисемейных отношениях. В исследовании приняли участие 41 респондент: школьники 7–13 лет образовательной организации АНО ДО «Нешкола», г. Чебоксары. В данной работе использовались ответы детей с повышенной агрессией в поведении и взаимоотношениях (анализ наблюдений педагогов и психолога) в целом по семье, отдельно по матери и отцу. Полученные ответы были распределены по трем категориям: положительные, нейтральные и отрицательные. Общее число отрицательных ответов составило 13,2 % от всех высказываний. Анализ результатов показал, что большая часть отрицательных ответов относится к высказываниям, касающимся взаимоотношений с отцом – это 55,3% от всех отрицательных ответов. В этих ответах дети описывают отцов как «раздражительных», проявляющих конфликтное поведение, «уходящих из семьи». Остальные ответы были в основном нейтральными или остались незаполненными (что требует индивидуальной беседы с участниками и дополнительных исследований).

Полученные данные показывают, что в структуре детско-родительских отношений есть зоны эмоционального напряжения, и одна из них связана с фигурой отца. Те характеристики, которые дети приписывают отцам (раздражение, конфликтность,

отстранение), отражают модели взаимодействия, способные в дальнейшем влиять на поведение ребенка в школе и в общении со сверстниками.

Из вышеописанного следует, что коррекционно-развивающая работа, ограниченная взаимодействием только с ребенком и не затрагивающая семейную систему, способна дать лишь ограниченный или временный эффект. Необходимо включение родителей в работу по сопровождению.

Первое направление – это психологическое просвещение. Многие родители не обладают достаточными знаниями о возрастных кризисах и конструктивных стратегиях реагирования в конфликтной ситуации. Информирование о психологических особенностях детей помогает им иначе интерпретировать поведение ребенка и избегать типичных ошибок в общении.

Второе направление связано с организацией родительских клубов и тренинговых групп. Групповая работа позволяет родителям увидеть, что аналогичные трудности есть и в других семьях, что снижает чувство изоляции и самообвинения.

Третье направление – индивидуальное и семейное консультирование родителей. Как показано у Рихтера, многие деструктивные паттерны воспитания имеют корни в собственном детстве родителей, в их неотреагированных травмах. Пока эти глубинные слои не проработаны, внешние рекомендации остаются малоэффективными.

Заключение. Детская агрессия чаще всего выступает не столько индивидуальной характеристикой ребенка, сколько индикатором дисфункций в семейной системе. Качество привязанности, характер родительских ожиданий, стиль воспитания, эмоциональная доступность и супружеские отношения – все эти факторы вносят вклад в формирование либо здоровых, либо деструктивных паттернов реагирования.

Проведенное исследование показало, что в восприятии детей присутствуют зоны эмоционального напряжения, и одна из них связана с фигурой отца: именно в этой сфере зафиксировано наибольшее количество негативных высказываний. Полученные данные указывают на необходимость учитывать различные аспекты семейной системы, включая роль отца, при разработке профилактических и коррекционных программ. Эффективная профилактика невозможна без работы с родителями, включающей психологическое просвещение, тренинги и, при необходимости, личную терапию. Анализ семейных механизмов, запускающих деструктивные проявления у детей, становится не просто научной задачей, но и практической необходимостью. Обращение к этой проблематике позволяет не только проанализировать теоретические модели, но и предложить реальные инструменты профилактики нарушения семейных взаимоотношений и отклоняющегося поведения, что напрямую созвучно задачам, обозначенным на государственном уровне: укреплению родительских компетенций и созданию условий для гармоничного взросления детей.

Литература

1. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб. : Питер, 2014. – 411 с.
2. Боулби Дж. Привязанность. – М. : Гардарики, 2003. – 477 с.

3. Варшал А. В. Семейные факторы нарушений поведения у детей и их генетические аспекты: обзор эмпирических исследований // Психологический журнал. – 2024. – Т. 45, № 4. – С. 60–70.
4. Рихтер Х. Э. Родители, ребенок и невроз: психоанализ детской роли. – СПб. : Питер, 2019. – 320 с.
5. Славутская Е. В., Иванова Г. Ф. Экспериментальный анализ личностных особенностей и адаптации подростков из замещающих семей // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 2 (145). – С. 226–235. – DOI 10.51379/kpj.2021.146.3.032.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.
7. Эйнсворт М. Обратное влияние паттернов привязанности // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 84–95.
8. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. В. В. Старовойтова. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2021. – 287 с.
9. Gender Characteristics Of Junior Adolescents' Personal Traits / E. Slavetskaya, E. Nikolaev, G. Ivanova, I. Yusupov // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS) : conference proceedings. Volume XLIII, Moscow, 17–20 мая 2018 года. Vol. 43. – М. : Future Academy, 2018. – P. 522–527. – DOI 10.15405/epsbs.2018.07.69.

Slavetskaya Elena Vladimirovna,

Doctor of Psychology, Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
slavetskayaev@gmail.com

Kizhaeva Olga Yurievna,

educational psychologist,
ANO DO «Neshkola», Cheboksary, Russia,
kizholya@gmail.com

Hrisanfova Raisa Anatolyevna,

educational psychologist,
MBU «Center for Psychological, Pedagogical,
Medical and Social Assistance «Sodruzhestvo»,
Cheboksary, Russia,
raja1971@list.ru

FAMILY ENVIRONMENT AND AGGRESSION IN CHILDREN'S BEHAVIOR

Abstract. The article examines the role of family factors in the development of aggressive behaviors in children. The theoretical basis is the concept of attachment

by J. Bowlby and M. Ainsworth, the ideas of H.-E. Richter's pathologizing family roles, as well as the typology of family upbringing disorders developed by E.G. Eide Miller and V. Justickis. The mechanisms of the influence of emotional contact deficiency, parental expectations, parenting styles, marital conflicts and the peculiarities of everyday communication on the occurrence of child aggression are analyzed. The results of an empirical study conducted using the "Unfinished sentences" methodology (Sachs and Levy) are presented. It is revealed that the responses reflect the importance of child-parent relations, including those related to the father figure. Of all the negative responses from children about the family, most of them are related to the child's attitude to the father, his family role, and the father's behavior in the family. The projection of family dysfunctions on a child's behavior at school, including aggressive behavior, and the possibilities of preventive and correctional-developmental work with him are discussed. The possibility of prevention is offered through the improvement of parental competencies.

Keywords: family, child-parent relations, aggressive behavior of children, family roles, parenting style.